

Столичные известия.

По разъяснению сената закон не упоминивает власти, коим принадлежит утверждение в должностях лиц, определяемых на них посредством избрания, увольнение таковых до срока, на кои они избраны и утверждены, по собственному усмотрению, без возбуждения против них proceedings за преступления и поступки по службе.

Сенат разъяснил, что евреи, уже принятые в учебные заведения, выв. черты еврейства, хотя бы и неправильно, не могут быть выселены из мест обители до окончания курса учебного заведения.

Сенат постановил: 1) что статья 61-я Положения о земских начальниках, по буквальному смыслу, дает право земскому начальнику без всякого формального производства подвешивать на срок, в срок, по неопределенным или требованьям земского начальника, а не за какие либо другие проступки; 2) что земский начальник 2-го участка Тамбовского уезда арестован в виду ст. 61-й крестьян за нарушение ими должного порядка и благочиния на сельском сходе, за какой-нибудь проступок названного крестьяне подлежат ответственности по ст. 61 в долж. о земск. нач. а в порядке уголовного судопроизводства. В виду этого сенат, находивший, что земский начальник вышел из пределов власти предоставленной земскому начальнику означенной ст. 61-й ст.

В горном департаменте министерства земледелия выработана программа предстоящего в конце текущего года съезда по прикладной геологии и горным разведкам. Занятия съезда будут разделены на пять секций.

В Петербурге организуется художественно-промышленное общество, имеющее задачей способствовать развитию художественной промышленности посредством распространения в населении художественного вкуса, а равно теоретических и практических сведений в области прикладного искусства.

Комитет по сбору пожертвований в память А. С. Пушкина извещает, что в пользу учреждений в память поэта поступило пожертвований с 22-го января по 28-е октября 460 р. 89 коп. а с прежде поступившими 102.471 р. 72 к.

Литературный альбом.

И. С. Тургенев во Франции. О политическом убеждении И. С. Тургенева существуют разные мнений. Интересно поэтому прочесть в статье Н. Гутыра более беспристрастную характеристику Тургенева в этом отношении. Вот что говорится о Тургеневе в этой статье.

Попав в круговорот крупных политических событий, сталкиваясь с людьми, интерес которых сосредоточивался на тех же событиях, Тургенев в Париже в 1848—1849 году получил свое, как сказать, политическое крещение, как за десять лет перед тем в Германии получил культурное, научное крещение. Лучшей политической школы, как Париж конца сороковых годов, невообразимо было найти в Европе для современников Тургенева, — как для того же поколения нельзя было найти и лучшей научной школы, чьим Берлином конца тридцатых годов. В Париже у Ивана Сергеевича сложились окончательно те взгляды, те выводы, от которых он уже не отступал во всю свою жизнь при обсуждении как своей родной так и зашадной действительности, поскольку выражалась она в политик. Эти выводы не явились у Тургенева внезапно, как следствие революции в мировоззрении, — они явились в результате подготовительной работы в Париже в 1848—1849 году.

Выяснить политические взгляды Ивана Сергеевича за те годы нам поможет превосходный рассказ "Человек в сюртахуках". Тургенев не запомнил бы с наименьшей точностью всех бесед своих с героем воспоминаний — monsieur François, — отсюда не являлся бы перед нами столь художественно-правильным и живым при всей своей глубокой оригинальности, если бы многие взгляды его не совпадали со взглядами молодого Тургенева в Париже — если бы они не помогли уяснить последнему смутно создаваемые собственные мысли. Но лучшее свидетельство нами подтверждает сравнением политических суждений monsieur François с такими же суждениями Ивана Сергеевича. Начать с того, что и "Человек в сюртахуках", и Тургенев не взирая "в принципы 89-го года, всеобщее братство, прогресс" и т. п. Первый прямо говорил, что эта борьба хороша для оживших торгов еврей (pour les ebreux) Иван же Сергеевич писал, 20 июля 1849 г., П. В. Яблокову: "Кто скажет, что Тургенев суждено быть свободным? История доказывает нам противное. Гете, конечно не из высококолонства написав свой знаменитый стих: Der Mensch ist nicht geboren frei zu sein! Это просто факт, истина, высказанная им в качестве точного наблюдателя действительности, каким он был."

Повторив, восемнадцать раз спустя, тот же стих Гете в письме к Герцену, Тургенев дополняет его еще следующими словами: "Это вопрос физиологический; а общество работает с подрабываемым на классы попадает на каждом шагу в природу (человек и т. д.) и из всех европейских народов именно русский меньше всех других нуждается в свободе". Последняя фраза может показаться крайностью, вызванной полемическим задором, по основной мысли Тургенева остается ясной. Monsieur François высказывал и другие характерные положения своему собеседнику. Особенно тесно связывается с предыдущим указанием на то стихийное, безразличное состояние массы общества, которое делает людскую толпу способной как на высокое увлечение идеями, так и одновременно и на слепое следование за всяким лживым шарлатаном. Представляя собой к тому же материаль и для простых случайностей, чернь, народ, не может возбудить ни уважения, ни презрения, не может носить в себе никаких основ для осуждения ступеней торжества, политический идеал. "Народ — тоже, что земля", — говорит monsieur François: "хочу, нашу землю, и она меня кормит; хочу, оставлю ее под паром! Она меня носит, а я ее попираю. Правда она вдруг возьмется да страхнется, как мекрий пудель, и повалит все, что мы на ней построили — все наши картонные домики. Да ведь это в существе, редко случается — эти землетрясения то. С другой стороны, я очень хорошо знаю, что в конце концов, она меня поглотит... И народ меня поглотит тоже. Этому помочь нельзя". Человек всегда остается человеком, со всеми своими недостатками, действует ли он в одной части света, или в другой, живет ли он в эпоху крайнего развития индустрии, или во времена языческих империй древности. "Америка — та же Европа — только на изнанку", — доказывал monsieur François: "у американцев нет в одной из этих основ, на которых зиждется здание европейского государства, а именно — там выходящее одно и то же. Все людское — одно и то же. Вы ищите наставление интрь-офицера рекруткам: "направо кругом" — совершенно то же самое, что "налево кругом", только одно совершенно противоположно". Ну, вот, и Америка — та же Европа, то же направление кругом".

Подобная же мысль высказывал и Тургенев во многих местах своих сочинений, но, конечно, без остроты, как в последние годы, отсюда характернейшая черта monsieur François. С наибольшей силой выходящая из них в отрывке "Довольно", где мы читаем между прочим: "Если бы вновь родился Шекспир ему не извело бы было бы отказываясь от своего Гамлета, от своего Лира. Его проницательный взор не открыл бы ничего нового в чело втвечском быту: все та же несправедли в быт существи несложная картина развернулась бы перед ним в своем тревожном однообразии. То же легковърье и та же жестокость, та же потребность крови, золота, гнева, те же пошлые удовольствия, те же бесмысленные страдания во имя... но, хоть во имя того же вадора, два тысяч лет тому назад осмысленного Аристотелем; та же самая грубая приманка, на которую также легко попадает многолюдный еврей полудская толпа; та же хватка власти, та же привычка рабства, та же естественное несправдливость — словом, то же хаотическое приращение бытия в том же старом, даже не подновленном колесе". В одном только расхождении Тургенев с своим случайным собеседником в реторич. Назе Рояля Иван Сергеевич не мог принимать участия в революционных действиях. Подобно Блинскому, он чувствовал отвращение ко всяким насильственным мерам, скорее расиривая и зрелище придумав больше чудовищную клевету, чьим ту, как уже старались раскусить его заграничные quasi — друзья из русских эмигрантов, будто на смертном одре он, автор "Казни Тропмана", признавался бы бреду: "а все таки терристы — великие люди". Достаточно прочесть мысленно его рассказы "Наши посланцы", где говорится о разрабатывании инсургентов во Индее для 1848 г., чтобы представить себе весь ужас, какой возбуждал у души Ивана Сергеевича подобная мысль.

Тургенев в своих политических взглядах, точно так же, как и в исторических, выходящих, был, однако, не разочарованным, не скептическим — иначе он не отнесся бы с полным сочувствием, подчас с восторгом, к реформам шестидесяти годов. Его возвращение, поэтому, отнюдь не исключало самой горячей заботы о благе того самого народа, в котором он видел столько чисто стихийных свобод. Политические взгляды Ивана Сергеевича являются лишь характеристиками для строгого наблюдателя эволюционной теории, если будем понимать под эволюцией органический процесс зарождения, развития, роста и угмирания (разложения). Основы такого мировоззрения были заложены у Тургенева еще в берлинском университете, где сказывалось тогда сильное влияние исторической школы права". Савинья, отрицавший ригидность и быструю смену в политической деятельности и выгнавшей на первый план преемственности и организационное развитие учреждений". Но именно как эволюционист, Тургенев не мог быть в такой степени консервативен, как Савинья, и не мог отрицать роль в нем, например, института присяжных, или защищать смертную казнь и гильотинные наказания. Как эволюционист, он не видел в славнофильстве крайности, что случается с Герценом под влиянием разочарований от событий 1848—49 годов. Как эволюционист, наконец, Иван Сергеевич был чужд того политического космополитизма, каким отличался Бакунина, Тургенев был тьмо тьм, чьим он сам называл себя в известном отрывке "Иностранному обществу". "Не хвастаясь и не обинуясь", писал он, а просто констатируя факт, я емью прямо утверждаю, что убеждения, высказанные мною и печатно и устно, не изменились ни на йоту в последние сорок лет (т. е. со времени Блинского), а не скрывались никогда и ни перед кем бы. В глазах нашей молодежи, в какой бы партии она ни принадлежала — я всегда

Беседа с М. Горьким.

"Юг" переводит из газеты "Гамельница" интересное сообщение о беседе одного из сионистских проповедников Цви Кождо с М. Горьким.

Когда я в 4 часа пришел, — рассказывает г. Цви Кождо, — меня проводили в рабочий кабинет, где застал знаменитого писателя за рабочим столом. Несмотря на свою усталость, он открыто выразил свою радость по поводу удобного случая побеседовать о еврейских "чертах еврейства". Неужели вам не случалось знать евреев "черты еврейства" и приходило о них судить по мистическим еврейским, совершенно изолированным от коренной еврейской массы? Был мой первый вопрос.

Евреи мнѣ вообще знакомы, так как я, будучи простым рабочим, побывал поделно у еврейских колонистов херсонской и екатеринославской губерний. Я у них часто бывал "на боковой", т. е. тушил лампы в пятницу вечером, носил за ними вещи в субботу и пр.

И правду сказать, я никогда не забуду этой красивой, естественной святости, присущей этой нации, видюм которой я наслаждался, особенно же их светлой семейной и домашней жизни. И теперь когда я все это вспоминаю, я чувствую какой-то подъем духа, который у меня появляется, когда я получаю лозовый хлеб, "кала" или пирога за мои услуги в субботу. — Но теперь, как мнѣ кажется, евреи удалились от этой простоты, и у них уже нельзя найти той поэзии жизни, которая была, бывало, приводит во восторг.

Жаль, что эта оригинальность еврейской нации исчезает в нашем цивилизованном мире вообще. — Уверяю вас, дорогой писатель, что эта оригинальность еще не исчезла у евреев, и в "еврейской чертѣ" вы еще можете найти, именно, эту поэзию жизни, которая вас так влечет, и, потому, мой совет посвятить моих братьев в чертѣ еврейства.

Я уже давно рѣшил съѣздить это потому, что хочу выразить свою любовь еврейскому народу, не как человеку, сожаляющий и сострадающий мукам преследуемого и угнетенного народа, но как благодарный за все то благо и добро, которое оказал еврейский народ цивилизованному миру во те время, когда его этот цивилизованный мир преследовал разными тяжкими пытками и гонениями. А мое самое сильное желание — видеть евреев, как остаток древности, чтобы убедиться, что судьба сохранила их, как показателя величия нации в древнем мире.

Золотые последние романы.

В октябрь 1899 года французский поэт и художественный критик А. Ретте опубликовал Эммануэля Зола, только что издавшего свое "Размножение", первую из четырех книг, которые должны были составить так называемую "серия" четырех евангелий.

Могилы декабристов.

В г. Тобольск, на находящемся за городом кладбище по дороге к возвышающейся среди пригородной церкви, на левой стороне, на пригорке стоят два желтые памятника. Нижняя часть их, по словам "Сиб. жизни", имеет вид больших ящиков, в полтора аршина вышиной и столько же в длину. Эти "прудесталы" увенчаны массивными чугунными крестами, — на одном из которых имеется надпись: "Здесь лежат тела известных декабристов — Александра Михайловича Муравьева и Фердинанда Борисовича Волфа. Немного далее за кустами, как бы скрывающими что-то от людских взоров, находится третий памятник декабриста Кохельбекера.

Визитная записка.

Имя визитной, находящейся на памятнике А. М. Муравьева, где также схоронена дочь последнего Лидя, четырех годов, видно, что он поставлен детьми покойного декабриста. Памятники начинают уже рушиться, — они заметно садятся на землю, — боковые камни проваливаются, — а от бывшей здесь некогда вокруг этих памятников желвакой рѣточки остались лишь ее обломки. И нѣтъ никого,

Визитная записка.

кто-бы привел эти могилы в приличный вид... Всем известна благородная натура этих людей, испунивших свое юное учение годами долготретьей ссылки и проведших половину своей жизни в рудниках и на далекой восточной окраине. Они ведь оставили по себе дороги для каждого, кому приходилось с ними сталкиваться, — воспоминания. Даже там, на далекой окраине, смирялись же выпавшим на их долю тяжким яроем, они не угасали в себе живого духа и были теми святыми, которые святят собой и на его теплом пути. О гуманной деятельности штаб-лекаря Ф. В. Волфа в Иркутске старики вспоминают и по сие время.

Визитная записка.

Известно, что как А. М. Муравьев, так и Ф. В. Волф первоначально были поселены в мѣстечкѣ Уричѣ, находящемся всего в 17 вер. от г. Иркутска. В конце 40-х годов А. М. Муравьев было позволено перенести свое мѣстожительство на г. Тобольск, по предложению на службу в губернское правление, къ концу своей жизни за ним уже должность советника. Скончался он в половине 50-х годов.

Визитная записка.

Свидѣния, сохранившиеся среди старожилов относительно пребывания декабристов в г. Тобольск, крайне скудны и почти ограничиваются обыкновенно только указанием на дома, принадлежавшие в свое время помещицам: тричть соборной церкви. Другой дом, на углу Рождественской и Б. Архангельской улиц, принадлежавший декабристу Фоминину, в настоящее время отдалось почти заново. Но замечательно съхво хранятся воспоминания о благородных и самоотверженных натурах этих декабристов, посвятивших раздѣлить вынужденный на долю их сумрачный и тяжелый быт, самых удивительных женщин, святых личностей которых Н. А. Некрасов посвятилъ нѣсколько теплых строк.

Мелочи и курьезы.

Возвращение. На днях въ Одессѣ произошел такой случай. В квартиру акушерки А. Зингеръ дѣньмъ явился под предлогом приглашения на роды молодой дамой. Другая дама, акушерки не было дома, и присутствіе акушерки или въ кабинетѣ и заливает гробовой доскѣ адрес роженицы. Молодой человек, очутившись въ кабинетѣ, вдругъ увидѣлъ, что ему душно и испросят стаканъ воды. Горничная отравилась исполнить ему просьбу. Тогда роженица, захвативъ лежащее на столѣ полотенце, вышла изъ кабинета, быстро смыла съ себя кровь, быстро сорвала съ себя акушерки, которая нашла на гробовой доскѣ слѣдующую надпись: "За часъ опасно. Мой адресъ извѣстен. Роженица отравилась разслабитъ коринѣю. Вѣра, горничная — умная дамочка, смелая какъ на йоту".

Мелочи и курьезы.

Крупная мѣтла. На днях въ Екатеринбургѣ, въ офицерскихъ собираніяхъ 133-го пехотнаго симферопольскаго и 134-го пехотнаго екатеринославскаго полковъ и въ казармахъ этихъ полковъ, въ Екатеринбургѣ капитаномъ русской службы Смитомъ и его семьей, по словамъ "Привѣтчиковъ Края", было дано нѣсколько сеансовъ замѣчательно быстрой стрѣльбы изъ винтовки и русской винтовки по цѣлямъ, крайне рисованнымъ для участвующихъ въ сеансахъ, такъ, напримеръ, Смитъ посылалъ въ небольшое мишенью мѣтлу оторваніе обыкновеннаго перста, находящаяся въ рукахъ его дочери, полагая въ карманѣ, посылалъ въ головѣ той же мишенью, стрѣлялъ также очень метко въ цѣль, стоя спиною къ ней и притворяясь къ помощи зеркала и т. д.

Мелочи и курьезы.

Средство отъ холеры. На дняхъ въ Екатеринбургѣ, въ офицерскихъ собираніяхъ 133-го пехотнаго симферопольскаго и 134-го пехотнаго екатеринославскаго полковъ и въ казармахъ этихъ полковъ, въ Екатеринбургѣ капитаномъ русской службы Смитомъ и его семьей, по словамъ "Привѣтчиковъ Края", было дано нѣсколько сеансовъ замѣчательно быстрой стрѣльбы изъ винтовки и русской винтовки по цѣлямъ, крайне рисованнымъ для участвующихъ въ сеансахъ, такъ, напримеръ, Смитъ посылалъ въ небольшое мишенью мѣтлу оторваніе обыкновеннаго перста, находящаяся въ рукахъ его дочери, полагая въ карманѣ, посылалъ въ головѣ той же мишенью, стрѣлялъ также очень метко въ цѣль, стоя спиною къ ней и притворяясь къ помощи зеркала и т. д.

Мелочи и курьезы.

Средство отъ холеры. На дняхъ въ Екатеринбургѣ, въ офицерскихъ собираніяхъ 133-го пехотнаго симферопольскаго и 134-го пехотнаго екатеринославскаго полковъ и въ казармахъ этихъ полковъ, въ Екатеринбургѣ капитаномъ русской службы Смитомъ и его семьей, по словамъ "Привѣтчиковъ Края", было дано нѣсколько сеансовъ замѣчательно быстрой стрѣльбы изъ винтовки и русской винтовки по цѣлямъ, крайне рисованнымъ для участвующихъ въ сеансахъ, такъ, напримеръ, Смитъ посылалъ въ небольшое мишенью мѣтлу оторваніе обыкновеннаго перста, находящаяся въ рукахъ его дочери, полагая въ карманѣ, посылалъ въ головѣ той же мишенью, стрѣлялъ также очень метко въ цѣль, стоя спиною къ ней и притворяясь къ помощи зеркала и т. д.

Мелочи и курьезы.

Средство отъ холеры. На дняхъ въ Екатеринбургѣ, въ офицерскихъ собираніяхъ 133-го пехотнаго симферопольскаго и 134-го пехотнаго екатеринославскаго полковъ и въ казармахъ этихъ полковъ, въ Екатеринбургѣ капитаномъ русской службы Смитомъ и его семьей, по словамъ "Привѣтчиковъ Края", было дано нѣсколько сеансовъ замѣчательно быстрой стрѣльбы изъ винтовки и русской винтовки по цѣлямъ, крайне рисованнымъ для участвующихъ въ сеансахъ, такъ, напримеръ, Смитъ посылалъ въ небольшое мишенью мѣтлу оторваніе обыкновеннаго перста, находящаяся въ рукахъ его дочери, полагая въ карманѣ, посылалъ въ головѣ той же мишенью, стрѣлялъ также очень метко въ цѣль, стоя спиною къ ней и притворяясь къ помощи зеркала и т. д.

Мелочи и курьезы.

Средство отъ холеры. На дняхъ въ Екатеринбургѣ, въ офицерскихъ собираніяхъ 133-го пехотнаго симферопольскаго и 134-го пехотнаго екатеринославскаго полковъ и въ казармахъ этихъ полковъ, въ Екатеринбургѣ капитаномъ русской службы Смитомъ и его семьей, по словамъ "Привѣтчиковъ Края", было дано нѣсколько сеансовъ замѣчательно быстрой стрѣльбы изъ винтовки и русской винтовки по цѣлямъ, крайне рисованнымъ для участвующихъ въ сеансахъ, такъ, напримеръ, Смитъ посылалъ въ небольшое мишенью мѣтлу оторваніе обыкновеннаго перста, находящаяся въ рукахъ его дочери, полагая въ карманѣ, посылалъ въ головѣ той же мишенью, стрѣлялъ также очень метко въ цѣль, стоя спиною къ ней и притворяясь къ помощи зеркала и т. д.

Справочный отдѣлъ.

СРЕДА 20-го НОЯБРЯ. При. Григорій. Св. Прокла, арлеп. коств. Мч. Евстафій, Осесей, Авталия, Дася, Атал, Сасия, Овекъ и Анны. Свт.: Нарен, Иосифъ, Юлиана, Саверіа, Исакія и Ипати.

Справочный отдѣлъ.

Железные дороги по главной линіи по мѣстному времени.

Справочный отдѣлъ.

Железные дороги по главной линіи по мѣстному времени.

Справочный отдѣлъ.

Железные дороги по главной линіи по мѣстному времени.

Справочный отдѣлъ.

Железные дороги по главной линіи по мѣстному времени.

Справочный отдѣлъ.

Железные дороги по главной линіи по мѣстному времени.

Объявленія.

Головодство Г. Д. И. Лобанова. в Екатеринбургѣ.

